**Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения
экономической безопасности (проблемы и тенденции
законодательной регламентации)**

НУДЕЛЬ Станислав Львович, главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук
Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: crim@izak.ru

На основе доктринальных подходов к определению уголовной политики автором проведен анализ современных тенденций уголовно-правового воздействия в механизме обеспечения экономической безопасности.

Цель исследования — выработка концептуальных положений теории обеспечения экономической безопасности посредством уголовно-правового воздействия и подготовка комплекса научно обоснованных предложений по совершенствованию уголовной политики в интересах обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

При реализации поставленной цели особое внимание было уделено вопросам криминализации и пенализации общественно опасных деяний в контексте обеспечения экономической безопасности; определено, что данные процессы характеризуются разнонаправленностью. Дана краткая характеристика уголовно-правовой ситуации в области обеспечения экономической безопасности. Раскрыты наиболее острые проблемы уголовно-правового воздействия в механизме обеспечения экономической безопасности на законодательном уровне.

Автором аргументирован вывод о том, что уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения экономической безопасности необходимо выстраивать в рамках единого комплекса мер по обеспечению безопасности с учетом национальных интересов, внутренних и внешних угроз.

Ключевые слова: экономическая безопасность, уголовная политика, преступление, уголовно-правовое воздействие, криминализация, декриминализация, пенализация, депенализация.

Для цитирования: Нудель С. Л. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения экономической безопасности (проблемы и тенденции законодательной регламентации) // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 106—119. DOI: 10.12737/jrl.2020.070

**Criminal and Legal Influence in the Mechanism of Ensuring Economic
Security (Issues and Trends in Legislative Regulation)**

S. L. NUDEL, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation
E-mail: crim@izak.ru

The article analyzes the current trends of criminal law influence in the mechanism of economic security based on doctrinal approaches to the criminal policymaking.

The purpose of the study is to develop conceptual points of the theory of ensuring economic security through criminal law influence and to prepare a set of scientifically based proposals for improving criminal policy in the interests of ensuring economic security of the Russian Federation.

When implementing this goal, special attention is paid to the issues of criminalization and penalization of socially dangerous acts in the context of ensuring economic security: it is determined that these

processes are characterized by different directions. A brief description of the criminal law situation in the field of economic security is given. The most acute problems of criminal-legal influence in the mechanism of ensuring economic security at the legislative level are revealed.

It is concluded that the improvement of the criminal law influence in the mechanism of ensuring economic security should be built in a single set of measures to ensure security, considering national interests, internal and external threats.

Keywords: economic security, criminal policy, crime, criminal impact, criminalization, decriminalization, penalization, depenalization.

For citation: Nudel S. L. Criminal and Legal Influence in the Mechanism of Ensuring Economic Security (Issues and Trends in Legislative Regulation). *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 6, pp. 106—119. DOI: 10.12737/jrl.2020.070 (In Russ.)

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определено, что государственная политика в сфере обеспечения национальной безопасности способствует реализации стратегических национальных приоритетов и эффективной защите национальных интересов¹.

Несмотря на то что на сегодняшний день сформирована устойчивая основа для дальнейшего наращивания экономического, политического, военного и духовного потенциалов России, повышения ее роли в формирующемся полицентричном мире, существенное влияние на укрепление нашего государства оказывают новые угрозы национальной безопасности, имеющие комплексный взаимосвязанный характер².

В связи с этим особую тревогу вызывает состояние российской экономической системы, которая столкнулась с негативным воздействием значительного числа факторов внешней и внутренней среды, порожденных как трансформацией геополитической обстановки, интенсификацией глобализации, переустройством политической и экономической сфер, так и структурными и социальными проблемами, препятствующими формированию

высокого уровня общественного развития³.

Так, выявление, прогнозирование, пресечение и нейтрализация указанных факторов становятся важной государственной задачей, т. е. существенно повышается необходимость в выработке государством и претворении в жизнь действительно эффективных механизмов обеспечения национальной безопасности в экономической сфере. Как следствие, без решения указанной задачи невозможно реализовать поступательное развитие России, а также упрочить ее экономическую безопасность, т. е. «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»⁴.

В связи с этим возрастание угроз экономической безопасности в современных условиях функционирования Российского государства диктует необходимость повышения эффективности научно обоснованного противодействия им путем разработки современного механизма обеспечения экономической безопасности⁵.

¹ См. указы Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

² См. Стратегию национальной безопасности Российской Федерации.

³ См. Стратегию национальной безопасности Российской Федерации.

⁴ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.

⁵ См.: Аكوпова Е. С., Таранов П. В., Самыгин С. И. Механизмы обеспечения экономической безопасности российского общества //

Указанный механизм является многоэлементным и включает мониторинг и анализ внешних и внутренних угроз экономической безопасности; прогнозирование социально-экономического развития общества с учетом данных угроз; экспертизу нормативных правовых актов и государственных решений с позиции защищенности национальных интересов; разработку мер по предотвращению, нейтрализации и устранению угроз экономической безопасности, включая экономическую преступность⁶.

При этом противодействие наиболее опасным угрозам экономической безопасности государству, в том числе преступности, следует обеспечивать не только мерами социально-экономического, финансового и идеологического характера, но также посредством уголовно-правового воздействия, что должно соответствовать роли государства как гаранта безопасности, способствовать воплощению стратегических национальных приоритетов и эффективной защите национальных интересов.

При этом эффективность уголовно-правового воздействия, безусловно, зависит от степени достижения закрепленных в ст. 2 УК РФ задач⁷, в числе которых названы охрана от преступных посягательств прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды,

конституционного строя Российской Федерации, обеспечение мира и безопасности человечества (важных, «выгодных государству общественных отношений»⁸, ценностей, благ, социальных интересов), а также предупреждение преступлений⁹.

Формальное законодательное определение данных задач оказывает положительное влияние на эффективность уголовного права в связи с тем, что они: а) влияют на нормотворческую деятельность, обязывая законодательную власть принимать законы, направленные на их реализацию; б) воздействуют на правоприменительную деятельность, корректируя направления деятельности правоохранительных органов по осуществлению своих полномочий в направлении, обеспечивающем уголовно-правовые задачи; в) непосредственно способствуют совершенствованию уголовного права и процесса его реализации¹⁰.

Согласимся с А. Э. Жалинским в том, что задачи уголовного права обусловлены обеспечением общественного блага путем принуждения, которое заключается в «легитимации необходимого обеспечения получивших правовую оценку действительных и сбалансированных интересов гражданина, общества и государства». Данные задачи могут рассматриваться как некоторое желаемое состояние правопорядка, которое может получить хотя бы самую общую качественно-количественную оценку, сопоставляемую с социальными затратами на уголовное право. При этом социальная направленность задач уголовного закона свя-

Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2. С. 177.

⁶ См.: Потоккина С. А., Бочарова О. Н., Ланина И. О. Сущность и механизмы обеспечения экономической безопасности региона // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 3. С. 82.

⁷ См.: Голубов И. И. Стабильность норм уголовного закона — условие эффективной уголовной политики (на примере главы 31 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Российский следователь. 2012. № 20. С. 19—21).

⁸ См.: Наумов А. В. Теоретические вопросы применения уголовно-правовых норм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1975. С. 7.

⁹ См.: Разгильдиев Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 16.

¹⁰ Там же. С. 2.

зывает их с иными правовыми отраслями и реализует субсидиарный характер уголовного права¹¹.

Анализ действующей уголовно-правовой нормы — ст. 2 УК РФ позволяет сделать вывод, что в ней приведены не все охраняемые уголовным законом социальные интересы. В частности, в данную статью, непосредственно посвященную задачам уголовного закона, включены не все охраняемые им объекты, несмотря на то что в Особенной части УК РФ содержатся нормы, предусматривающие соответствующие посягательства.

Так, отношения в области обеспечения экономической безопасности (экономические отношения), включая финансовые отношения, отношения в сфере предпринимательской деятельности и др., являясь объектом ряда составов преступлений, закрепленных в УК РФ, прямо не относятся ни к одной из категорий, установленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Следовательно, данная норма (наряду с иными изменениями) может быть дополнена указанием на экономическую безопасность либо экономические отношения как объект уголовно-правовой охраны.

При этом в качестве положительного примера законодательного закрепления объектов уголовно-правовой охраны в контексте задач уголовного закона можно привести ст. 1 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., в которой в качестве объектов охраны от преступных посягательств были названы общественный и государственный строй, собственность, личность и права граждан и весь правовой порядок.

Таким образом, необходимость защиты указанных социальных интересов обуславливает стремление органов власти к интенсификации уголовно-правового воздействия. Исходя из этого, проблема повышения

эффективности уголовно-правового воздействия входит в число важнейших задач уголовной политики¹².

Под уголовно-правовым воздействием следует понимать целенаправленную активную деятельность государства, которая выражается в базирующемся на уголовном законе принуждающем влиянии в форме лишения или ограничения прав и свобод совершившего общественно опасное деяние лица¹³.

В целях комплексного исследования состояния уголовно-правового воздействия следует установить круг отнесенных к категории преступлений опасных для экономической безопасности деяний, а также предусмотренные за их совершение виды наказаний и иных мер уголовно-правового характера. «Это предполагает комплексное и системное исследование оснований установления уголовно-правового запрета, определения характера наказуемости общественно опасных деяний. В условиях реформирования Российского государства и его законодательной базы теория криминализации и пенализации как важный элемент уголовной политики нуждается в научном осмыслении и определенной коррекции»¹⁴.

В частности, согласно позиции А. И. Коробеева, под криминализацией понимается «процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в

¹² См.: Аминов Д. И., Полищук Д. А. Секреты эффективности уголовно-правовой политики // Российский следователь. 2013. № 18. С. 11—14.

¹³ См.: Есаков Г. А., Понятовская Т. Г., Парог А. И. и др. Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А. И. Парога. М., 2012. 288 с.

¹⁴ Лесников Г. Ю. Уголовная политика современной России (методические, организационные и правовые основы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 92.

¹¹ См.: Жалинский А. Э. Уголовная политика и задачи уголовного права // Право и политика. 2006. № 6.

законе в качестве преступных и уголовно-наказуемых»¹⁵.

Согласимся с П. С. Дагелем в необходимости обязательной криминологической, экономической, социально-политической и социально-психологической обоснованности криминализации, основной целью которой является образование целостной системы уголовно-правовых запретов, в основном носящих исключительный и временный характер, которые обусловлены высокой степенью общественной опасности деяний, их относительной распространенностью, невозможностью успешной борьбы с ними иными мерами¹⁶.

Декриминализация представляет собой обратный процесс, в рамках которого устанавливаются основания отпадения общественной опасности деяний, признается нецелесообразность противодействия им уголовно-правовыми средствами и отменяется уголовная наказуемость¹⁷.

При исследовании особенностей криминализации (декриминализации) необходимо учитывать, что уголовный закон должен отражать изменения в политической и социально-экономической обстановке, своевременно реагировать на их изменения, особенно на расширение (сужение) области проявлений негативных процессов и явлений, укрупнение (уменьшение) их масштаба и возрастание (снижение) на этой основе степени общественной опасности¹⁸.

В данном контексте обратим внимание на вынужденную кримина-

лизацию в 2013—2014 гг. контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200¹ УК РФ) и контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200² УК РФ) в целях восполнения правового вакуума в сфере обеспечения экономической безопасности в области таможенного регулирования уголовно-правовыми средствами, образовавшегося после декриминализации в 2011 г. «товарной контрабанды»¹⁹.

В качестве основного средства борьбы с преступностью как в целом, так и в области обеспечения экономической безопасности нередко предлагается ужесточение уголовного наказания за отдельные преступления²⁰. Однако, по мнению А. Э. Жалинского, соответствующие предложения, как правило, представляют собой ничем не обоснованное мнение отдельных авторов, что подтверждается вносимыми в Федеральное Собрание РФ многочисленными проектами федеральных законов, направленных на «усиление» уголовной ответственности²¹.

¹⁹ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» из УК РФ была исключена ст. 188. Данная мера была вынужденной и обусловленной неопределенностью, нечеткостью и неоднозначностью нормы, содержащейся в ч. 1 ст. 188 УК РФ, влекущей нарушение фундаментальных принципов права (см. постановление КС РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П по делу о проверке конституционности положения ч. 1 ст. 188 УК РФ).

²⁰ См.: Милуков С. Ф. Место наказания в системе мер государственного принуждения // Проблемы борьбы с экономической преступностью и наркобизнесом при переходе к рынку. Ч. 2. СПб., 1994. С. 11—15; Кубов Р. Х. Развитие уголовной политики на современном этапе // Российский следователь. 2009. № 3. С. 16—21.

²¹ См.: Жалинский А. Э. О современном состоянии уголовно-правовой науки // Уголовное право. 2005. № 1. С. 24.

¹⁵ Российское уголовное право: курс лекций. Т. 1: Преступление / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 82.

¹⁶ См.: Дагель П. С. Проблемы советской уголовной политики. Владивосток, 1982. С. 57.

¹⁷ См.: Российское уголовное право: курс лекций. Т. 1: Преступление. С. 82.

¹⁸ См.: Ляпунов Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: учеб. пособие. М., 1989. С. 69.

Например, на рассмотрении Государственной Думы Федерального Собрания РФ с 2014 г. находится проект федерального закона № 599584-6 «О внесении изменений в статьи 173¹ и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части усиления ответственности за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации)», внесенный депутатами Государственной Думы и членами Совета Федерации²². При этом в данные статьи УК РФ изменения вносились в 2015 и в 2017 гг.

Соответствующие законодательные предложения обусловлены отсутствием достоверных данных об общественной опасности противоправных деяний, сведений о социальных последствиях предлагаемых изменений уголовного закона, а также о ресурсной стоимости соответствующего законопроекта и о согласии общества его финансировать, без чего в государствах с устоявшимися системами уголовного судопроизводства не осуществляется криминализация²³.

В связи с этим согласимся с Э. Ф. Побегайло в том, что уголовная политика должна базироваться на четком и ясном понимании того, к каким изменениям состояния, структуры и динамики преступности повлечет совершенствование соответствующих институтов и норм. В противном случае нельзя исключить вероятность принятия законодательных решений, которые могут осложнить криминологическую обстановку и оказать отрицательное влияние на общественную безопасность²⁴.

Исходя из того, что криминализация и декриминализация являются основными составляющими уголовной политики, данные процессы должны основываться на реальности угрозы обществу. «При этом формирование и принятие необходимых уголовно-правовых норм только тогда может соответствовать объективным реалиям и регулировать общественные отношения, когда произойдет наполнение до некоторой критической массы числа негативных повторяющихся с определенной частотой и схожих по своей природе деяний, вызывающих конфликтные ситуации в определенной среде»²⁵. Вместе с тем следует учитывать, что «при массовидности деяний небольшой тяжести объявление их преступлениями неизбежно приведет к выборочной квалификации и большой латентности, не говоря уже о злоупотреблениях правоохранительных и контрольных органов»²⁶.

В связи с этим нельзя не отметить проблему совершенствования уголовного законодательства в области обеспечения экономической безопасности в контексте улучшения условий ведения предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Исходя из многочисленных обращений бизнес-сообщества, в России в 2008—2009 гг. начала создаваться нормативная база для улучшения делового климата и повышения уровня предпринимательских свобод. Первым документом в данном направлении был Указ Президента РФ от 15 мая 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограниче-

²² См.: Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/599584-6> (дата обращения: 10.01.2020).

²³ См.: Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008.

²⁴ См.: Побегайло Э. Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 3. С. 132.

²⁵ Аминов Д. И. О некоторых проблемах уголовной политики в кредитно-финансовой сфере // Труды Академии МВД России. Уголовная политика и реформа уголовного законодательства. М., 1997. С. 50.

²⁶ Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В. Н. Кудрявцева. М., 2007. С. 49.

ний при осуществлении предпринимательской деятельности». Этой же задаче служил Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Кроме того, была подготовлена Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере, в которой отмечалось, что «содержание “экономического блока” УК РФ необоснованно криминализировало многие аспекты предпринимательства, стало тормозом в развитии его инициативы»²⁷, в связи с чем предлагалась декриминализация ряда преступлений экономической направленности (ст. 171 «Незаконное предпринимательство», ст. 172 «Незаконная банковская деятельность», ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», ст. 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», ст. 178 «Ограничение конкуренции» и др.).

Указанной концепцией в том числе были сформулированы предложения по ослаблению уголовно-правового давления на предпринимателей. Прежде всего это относится к наиболее строгому виду наказания — лишению свободы, который должен применяться в исключительных случаях, при невозможности назначить наказание, не связанное с лишением свободы. Также обстоятельствами, исключающими назначение наказания в виде лишения свободы, должны стать: возмещение причиненного ущерба; совершение не относящегося к категории тяжких или особо тяжких преступлений впервые.

²⁷ Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере на основании поручения Президента Российской Федерации № Пр-3169 от 28 ноября 2009 г. М., 2010.

В связи с этим основным ориентиром уголовной политики в сфере предпринимательства является реализация положений, определенных в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию 2018 и 2019 гг., а именно: государству следует обеспечить высочайший уровень предпринимательских свобод и конкуренции и недопустимость уголовного преследования в качестве инструмента давления на бизнес-структуры и разрешения споров хозяйствующих субъектов; перевести данные споры в административную и арбитражную плоскость; исключить факты необоснованного и незаконного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей при неисполнении договорных обязательств в случаях, обусловленных обычными предпринимательскими рисками; снизить негативное уголовно-правовое воздействие на бизнес, в том числе посредством исключения возможности квалификации экономических преступлений как групповых и др.²⁸

Помимо этого, анализ статистических данных позволяет констатировать, что разрыв в числе возбужденных уголовных дел (в 2018 г. выявлено 109 463 преступления экономической направленности) и количестве выявленных лиц, уголовные дела о которых направлены в суд (в 2018 г. — 33 574), подтверждают широкую распространенность порочной практики возбуждения дел в отношении предпринимателей при отсутствии судебной перспективы, что ограничивает свободу экономической деятельности, порождает высокие коррупционные риски, а также возможность рейдерских захватов и др.²⁹

²⁸ См. послания Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. и от 20 февраля 2019 г.

²⁹ См.: Гравина А. А. Гуманизация уголовного законодательства и ее роль в предупреждении преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2019. № 8.

В результате в 2016—2020 гг. принят ряд законов, направленных на снижение уровня уголовно-правового воздействия в сфере предпринимательства: дифференциация уголовной ответственности за мошенничество (включение в УК РФ ч. 5—7 ст. 159, в которых предусмотрена ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности); ограничение возможности применения в отношении предпринимателей нормы об ответственности за организацию преступного сообщества (ст. 210 УК РФ); криминализация незаконного возбуждения уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности и повлекло ее прекращение (ч. 3 ст. 299 УК РФ); повышение крупного и особо крупного размера уголовно наказуемых деяний (примечания к ст. 169, 170², 198—199⁴ УК РФ и др.); расширение возможностей освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ) и др.

Исследуя вопросы криминализации, нельзя ограничиваться исключительно доктринальными положениями. Отметим, что Конституционный Суд РФ в постановлении от 25 апреля 2001 г. № 6-П по делу о проверке конституционности ст. 265 УК РФ указал на право государства устанавливать уголовную ответственность за общественно опасные деяния, которые в силу своей распространенности причиняют существенный вред и не могут быть предотвращены другими правовыми средствами.

В определении от 10 июля 2003 г. № 270-О об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности ч. 1 ст. 3, ст. 10 УК РФ и п. 13 ст. 397 УПК РФ Конституционный Суд РФ конкретизировал изложенную выше

позицию, установив, что уголовный закон распространяет свое действие только на те сферы общественных отношений, регулирование которых правовыми нормами иной отраслевой принадлежности, в том числе нормами об административной ответственности, оказывается недостаточным.

В развитие данной позиции необходимо согласиться с тем, что проблема смежных составов преступлений и административных правонарушений должна рассматриваться с позиций уголовной политики. Исходя из принципа экономии уголовной репрессии, законодатель предусматривает за нарушения многочисленных правил меры административной ответственности, а уголовно-правовой механизм включается только в случаях, когда нарушения таких правил угрожают общественной безопасности или причиняют существенный вред общественным отношениям³⁰.

Анализ изменений, внесенных в уголовный закон в последнее десятилетие, позволяет заключить, что одной из тенденций уголовно-правового реформирования является возврат к идее конструирования составов преступлений в сфере экономической деятельности с административной преюдицией³¹ (напри-

³⁰ См.: Шергин А. П., Шергина К. Ф. Проблемы интеграции административной и уголовной ответственности // Научный портал МВД России. 2010. № 4 (12). С. 17.

³¹ См.: Решетников А. Ю. Уголовный проступок и неоконченное преступление: точки соприкосновения // Уголовное право. 2017. № 4. Следует отметить, что не все ученые-юристы поддерживают идею о введении административной преюдиции. См., например: Кибальник А. Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2; Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3.

мер, ст. 171⁴ «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции» и ст. 191 «Незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга», а также предлагаются к включению в ст. 193 «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации»).

Следовательно, законодательное закрепление уголовной ответственности свидетельствует о достижении соответствующим деянием такого уровня общественной опасности, при котором требуется использование государственных сил и средств для восстановления нарушенных общественных отношений. Исходя из этого, государство, действующее в публичных интересах защиты нарушенных преступлением прав граждан и организаций, восстановления социальной справедливости, общего и специального предупреждения правонарушений, выступает в качестве стороны уголовно-правовых отношений, возникающих в результате совершения преступления, наделенной правом подвергнуть лицо, совершившее преступление, публично-правовым по своему характеру мерам уголовно-правового воздействия³².

Так, с момента принятия в 1996 г. УК РФ его разд. VIII «Преступления в сфере экономики» был дополнен 40 новыми статьями, предусматривающими ответственность за экономические преступления. Вместе с тем исключены из данного раздела лишь пять статей, предусматривавших ответственность за покушения на экономические отношения: ст. 159⁴ «Мошенничество в

сфере предпринимательской деятельности»; ст. 173 «Лжепредпринимательство»; ст. 182 «Заведомо ложная реклама»; ст. 188 «Контрабанда»; ст. 200 «Обман потребителей». Вместе с тем данные факты нельзя считать в полной мере декриминализацией в связи с последующей криминализацией мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (ч. 5—7 ст. 159); незаконного образования юридического лица (ст. 173¹), незаконного использования документов для образования юридического лица (ст. 173²), контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200¹), а также алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200²).

Помимо этого практически во все статьи разд. VIII УК РФ неоднократно вносились различные изменения юридико-технического характера, направленные на частичную декриминализацию: конкретизировались диспозиции (исключение из ч. 1 ст. 171 УК РФ положений об ответственности за «представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения»), увеличивались установленные размеры ущерба (изменение примечания к ст. 170² УК РФ) и др.

Обратим внимание и на непоследовательность при решении одних и тех же вопросов. Например, санкции за налоговые преступления и ужесточались (1998 г.), и смягчались (2003 г.) Непоследовательность прослеживалась и в отношении регламентации специальных условий освобождения от уголовной ответственности за данные деяния: примечания с такими условиями включались в УК РФ (1998 г.), исключались из него (2003 г.) и снова включались (2009 г.)

³² См. постановление КС РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П по делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318, ч. 1 и 2 ст. 319 УПК РФ.

Реализация криминализации и декриминализации происходит в форме процессуально закрепленного акта, по сути отражающего волю законодателя, вносящего изменения в уголовный закон либо иные нормативные акты, в которых может раскрываться содержание бланкетных признаков состава преступления, в связи с объективными и субъективными факторами развития общества³³.

При этом необходимо отметить, что отсутствие координации в области законотворческого процесса в случае принятия содержательно связанных правовых актов одновременно (например, УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, КоАП РФ) оказывает отрицательное влияние на правоприменительную практику³⁴.

Характеризуя процессы криминализации (декриминализации) деяний в области обеспечения экономической безопасности, следует отметить их разновекторность, что выражается в установлении уголовной ответственности и последующем «смягчении» соответствующих норм. Таким образом, реализуется идея не только гуманизации и либерализации, но и дифференциации уголовного-правового воздействия.

По справедливому замечанию ряда ученых, в УК РФ прослеживается тенденция решения социальных и экономических проблем с помощью уголовной репрессии³⁵.

С криминализацией прямо связана пенализация, под которой понимается установление уголовной наказуемости деяния, а также «внешение в систему наказаний и в санкции действующих статей УК РФ изменений в направлении их ужесточения»³⁶.

В отличие от криминализации, которая реализуется в рамках законотворческой деятельности, пенализация существенно шире и выражается не только в процессе определения характера наказуемости деяний, но также в их фактической наказуемости в ходе уголовного судопроизводства³⁷.

Депенализация представляет собой обратный процесс, заключающийся в смягчении наказаний путем исключения более строгих или введения более мягких видов наказаний, уменьшения размеров наказаний, а также в установлении в законе и правоприменении освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания. Как верно отмечает Н. А. Лопашенко, данный процесс направлен на сужение пределов государственного принуждения за совершенные преступные деяния³⁸.

К наиболее значимым примерам депенализации в сфере экономики можно отнести: закрепление права суда при наличии смягчающих наказание обстоятельств изменять категорию преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ); назначение наказания в виде лишения свободы осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 56 УК РФ); введение нового вида наказания — принудительных работ (ст. 53¹ УК РФ); освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76¹ УК РФ), с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ) или по специальным основаниям освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления и контрабанду денежных средств и др.

Указанные изменения уголовного законодательства свидетель-

³³ См.: Лесников Г. Ю. Указ. соч. С. 94.

³⁴ Там же. С. 98—99.

³⁵ См.: Куликов А. С. Глобализация и новые вызовы безопасности в виде преступности и терроризма // Антитеррор. 2002. № 1. С. 8—11.

³⁶ Лесников Г. Ю. Указ. соч. С. 96.

³⁷ См.: Российское уголовное право. Т. 1. С. 96.

³⁸ См.: Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2003. С. 375.

ствуют о последовательной реализации принципа экономии уголовной репрессии и направленности уголовной политики на восстановление нарушенных прав потерпевшего.

Характеризуя процессы пенализации (депенализации), следует проанализировать практику назначения наказаний за преступления в сфере экономики.

В 2018 г. из общего числа осужденных за преступления в сфере экономической деятельности (7717) к лишению свободы приговорено 11% (876), в то время как штраф в качестве основного наказания назначен 31% осужденных (2365), обязательные работы — 17% осужденных (1303), исправительные работы — 6% осужденных (479), а условно осуждены к лишению свободы 26% осужденных (2032)³⁹.

Кроме того, наказание в виде лишения свободы не назначалось за совершение большей части преступлений в сфере экономической деятельности: ст. 169, 170, 170¹, 170², 171³, 171⁴, 172¹, 177, 178, 183—185⁶, 189, 190, 191¹—193, 195, 197, 199²—200¹, 200³—200⁵ УК РФ. При этом доля лиц, осужденных к лишению свободы, снизилась с 16% в 2014 г. до 11% в 2018 г.

В целом процесс пенализации (депенализации) деяний в экономической сфере характеризуется поэтапной либерализацией и гуманизацией, что подтверждается значительным снижением числа и доли лиц, осужденных к лишению свободы, а также применением альтернативных лишению свободы мер, носящих восстановительный характер.

Исследуя уголовно-правовое воздействие, нельзя не согласиться с мнением В. Д. Зорькина: «...нестабильность законодательства... неизбежно ведет к нарушению его системности и подрывает ключевой принцип правовой определенности. Конечно, в период кардинальных

перемен исторического масштаба трудно обеспечить надлежащую стабильность правового регулирования. Тем не менее надо по возможности уходить от метода проб и ошибок, повышать научное обеспечение законотворчества, вводить в правовые рамки лоббистскую деятельность и т. д.»⁴⁰.

Анализ уголовного законодательства в области обеспечения экономической безопасности позволяет выявить проблему, которая «заключается не столько в дефиците самих уголовно-правовых норм»⁴¹, сколько в насущной целесообразности их совершенствования и корректировки в целях своевременного противодействия возникающим рискам и угрозам экономической безопасности (коррупция, отток капиталов, незащищенность сфер страхования и кредитования и др.), обеспечения согласованности с иными уголовно-правовыми нормами, нормами административного, гражданского, финансового права, а также в оптимизации правоприменения⁴².

Вместе с тем социально-экономические преобразования, обновление содержания и методов решения задач государственного управления неразрывно связаны с необходимостью совершенствования роли и значения мер уголовно-правового воздействия в механизме обеспечения экономической безопасности.

Обратим внимание, что, несмотря на имеющиеся проблемы организационно-управленческого характера,

⁴⁰ Зорькин В. Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Российская газета. 2014. № 288.

⁴¹ Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовно-правовая охрана финансовой сферы: новые виды преступлений и их квалификация: науч.-практ. пособие. М., 1995. С. 8.

⁴² См.: Нудель С. Л. Общая характеристика уголовно-правовой ситуации в сфере охраны финансовых отношений // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 87—92.

³⁹ По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

российскими правоохранительными органами при общей тенденции снижения преступности в 2018 г. по сравнению с 2017 г. число выявленных преступлений экономической направленности увеличилось на 4,2% и составило 109,5 тыс., а их удельный вес в общем числе зарегистрированных составил 5,5%. При этом материальный ущерб от указанных преступлений существенно возрос и составил 403,8 млрд руб. (в 2017 г. — 234,3 млрд руб.).

Таким образом, совершенствование уголовно-правового воздействия

в механизме обеспечения экономической безопасности следует выстраивать в едином комплексе мер по обеспечению национальной безопасности с учетом национальных интересов, внутренних и внешних угроз. В связи с этим целесообразно совершенствовать правовые основы обеспечения экономической безопасности посредством оптимизации уголовного законодательства и непосредственное правоприменение путем выработки наиболее эффективных средств борьбы с экономической преступностью.

Библиографический список

- Акопова Е. С., Таранов П. В., Самыгин С. И. Механизмы обеспечения экономической безопасности российского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2.
- Аминов Д. И. О некоторых проблемах уголовной политики в кредитно-финансовой сфере // Труды Академии МВД России. Уголовная политика и реформа уголовного законодательства. М., 1997.
- Аминов Д. И., Полищук Д. А. Секреты эффективности уголовно-правовой политики // Российский следователь. 2013. № 18.
- Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008.
- Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Уголовно-правовая охрана финансовой сферы: новые виды преступлений и их квалификация: науч.-практ. пособие. М., 1995.
- Голубов И. И. Стабильность норм уголовного закона — условие эффективной уголовной политики (на примере главы 31 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Российский следователь. 2012. № 20.
- Гравина А. А. Гуманизация уголовного законодательства и ее роль в предупреждении преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2019. № 8.
- Дагель П. С. Проблемы советской уголовной политики. Владивосток, 1982.
- Есаков Г. А., Понятовская Т. Г., Рарог А. И. и др. Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А. И. Рарога. М., 2012.
- Жалинский А. Э. О современном состоянии уголовно-правовой науки // Уголовное право. 2005. № 1.
- Жалинский А. Э. Уголовная политика и задачи уголовного права // Право и политика. 2006. № 6.
- Зорькин В. Д. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Российская газета. 2014. № 288.
- Кибальник А. Г. Недопустимость административной преюдиции в уголовном законодательстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2.
- Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере на основании поручения Президента Российской Федерации № Пр-3169 от 28 ноября 2009 г. М., 2010.
- Кубов Р. Х. Развитие уголовной политики на современном этапе // Российский следователь. 2009. № 3.
- Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В. Н. Кудрявцева. М., 2007.
- Куликов А. С. Глобализация и новые вызовы безопасности в виде преступности и терроризма // Антитеррор. 2002. № 1.
- Лесников Г. Ю. Уголовная политика современной России (методические, организационные и правовые основы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3.

Ляпунов Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: учеб. пособие. М., 1989.

Милюков С. Ф. Место наказания в системе мер государственного принуждения // Проблемы борьбы с экономической преступностью и наркобизнесом при переходе к рынку. Ч. 2. СПб., 1994.

Наумов А. В. Теоретические вопросы применения уголовно-правовых норм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1975.

Нудель С. Л. Общая характеристика уголовно-правовой ситуации в сфере охраны финансовых отношений // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32).

Побегайло Э. Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 3.

Потокина С. А., Бочарова О. Н., Ланина И. О. Сущность и механизмы обеспечения экономической безопасности региона // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 3.

Разгильдиев Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994.

Решетников А. Ю. Уголовный проступок и неоконченное преступление: точки соприкосновения // Уголовное право. 2017. № 4.

Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2003.

Российское уголовное право: курс лекций. Т. 1: Преступление / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999.

Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/599584-6> (дата обращения: 10.01.2020).

Шергин А. П., Шергина К. Ф. Проблемы интеграции административной и уголовной ответственности // Научный портал МВД России. 2010. № 4 (12).

References

Akopova E. S., Taranov P. V., Samygin S. I. Mechanisms to ensure the economic security of the Russian society. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2017, no. 2, pp. 175—178. (In Russ.)

Aminov D. I. About some problems of criminal policy in the credit and financial sphere. *Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Criminal policy and criminal law reform*. Moscow, 1997, pp. 49—55. (In Russ.)

Aminov D. I., Polishchuk D. A. Secrets of efficiency penal policy. *Rossiyskiy sledovatel'*, 2013, no. 18, pp. 11—14. (In Russ.)

Dagel' P. S. Problems of Soviet criminal policy. Vladivostok, 1982. 124 p. (In Russ.)

Esakov G. A., Ponyatovskaya T. G., Rarog A. I. i dr. Criminal law impact. Ed. by A. I. Rarog. Moscow, 2012. 286 p. (In Russ.)

Gaukhman L. D., Maksimov S. V. Criminal and legal protection of the financial sphere: new types of crimes and their qualification. Moscow, 1995. 90 p. (In Russ.)

Gavrilov B. Ya. Modern criminal policy in Russia: facts and figures. Moscow, 2008. 208 p. (In Russ.)

Golubov I. I. Stability of standards of the criminal law — a condition of effective criminal policy (on an example of 31 chapters of the criminal code of Russian Federation). *Rossiyskiy sledovatel'*, 2012, no. 20, pp. 19—21. (In Russ.)

Gravina A. A. Humanization of Criminal Law and Its Role in Preventing Crimes in the Field of Entrepreneurship. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 8, pp. 85—95. DOI: 10.12737/jrl.2019.8.8. (In Russ.)

Kibal'nik A. G. Inadmissibility of administrative prejudice in criminal legislation. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal*, 2013, no. 2, pp. 119—122. (In Russ.)

Kontseptsiya modernizatsii ugovnogo zakonodatel'stva v ekonomicheskoy sfere na osnovanii Porucheniya Prezidenta Rossiyskoy Federatsii No. PR-3169 ot 28 noyabrya 2009 goda. Moscow, 2010.

- Kubov R. Kh. Development of Criminal Policy at the Contemporary Stage. *Rossiyskiy sledovatel'*, 2009, no. 3, pp. 16—21. (In Russ.)
- Kulikov A. S. Globalization and new security challenges in the form of crime and terrorism. *Antiterror*, 2002, no. 1, pp. 8—11. (In Russ.)
- Kuznetsova N. F. Problems of qualification of crimes: lectures on the special course “Fundamentals of qualifying crimes”. Ed. by V. N. Kudryavtsev. Moscow, 2007. 332 p. (In Russ.)
- Lesnikov G. Yu. Criminal policy of modern Russia (methodological, organizational and legal bases). Dr. diss. Moscow, 2005. 350 p. (In Russ.)
- Lopashenko N. A. Say No to Administrative Prejudice in Criminal Law! *Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, 2011, no. 3, pp. 64—71. (In Russ.)
- Lyapunov Yu. I. Public danger of an act as a universal category of Soviet criminal law. Moscow, 1989. 117 p. (In Russ.)
- Milyukov S. F. Place of punishment in the system of state enforcement measures. *Problems of fighting economic crime and drug trafficking in the transition to the market*. Part 2. St. Petersburg, 1994. 205 p. (In Russ.)
- Naumov A. V. Theoretical issues of application of criminal law norms. Dr. diss. thesis. Kiev, 1975. 50 p. (In Russ.)
- Nudel' S. L. General characteristics of the criminal legal situation in the sphere of protection of financial relations. *Uchenye trudy Rossiyskoy Akademii advokatury i notariata*, 2014, no. 1 (32), pp. 87—92. (In Russ.)
- Pobegaylo E. F. Crisis of modern Russian criminal policy. *Ugolovnoe pravo*, 2004, no. 3, pp. 132—135. (In Russ.)
- Potokina S. A., Bocharova O. N., Lanina I. O. Essence and mechanisms of maintenance of economic safety of region. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 2012, no. 3, pp. 82—90. (In Russ.)
- Razgil'diev B. T. Tasks of the criminal law of the Russian Federation and their implementation. Dr. diss. thesis. Moscow, 1994. 37 p. (In Russ.)
- Reshetnikov A. Yu. Criminal offense and unfinished crime: common ground. *Ugolovnoe pravo*, 2017, no. 4, pp. 104—108. (In Russ.)
- Russian criminal law: a course of lectures. Vol. 1: Crime. Ed. by A. I. Korobeev. Vladivostok, 1999. 602 p. (In Russ.)
- Shergin A. P., Shergina K. F. Problems of integration of administrative and criminal responsibility. *Nauchnyy portal MVD Rossii*, 2010, no. 4 (12), pp. 13—20. (In Russ.)
- System of maintenance of legislative activity. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/599584-6> (accessed 10.01.2020).
- The Russian legal policy: course of lectures. Ed. by N. I. Matuzov, A. V. Mal'ko. Moscow, 2003. 520 p. (In Russ.)
- Zhalinskiy A. E. About the current state of criminal law science. *Ugolovnoe pravo*, 2005, no. 1, pp. 21—24. (In Russ.)
- Zhalinskiy A. E. Criminal policy and objectives of criminal law. *Pravo i politika*, 2006, no. 6, pp. 4—12. (In Russ.)
- Zor'kin V. D. The Constitution lives in laws. Reserves for improving the quality of Russian legislation. *Rossiyskaya gazeta*, 2014, no. 288. (In Russ.)
-
-